

Решетникова 2008 — Решетникова А. П. Символическое поведение главных персонажей свадьбы: «умирающая» невеста, «невидимый» жених // Миф, символ, ритуал. Народы Сибири. М., 2008. С. 94—102.

Русакова 1987 — Русакова Л. М. Образ мира в геометрическом орнаменте на полотенцах русских крестьянок Алтая // Традиционные обряды и искусство русского и коренных народов Сибири. Новосибирск, 1987. С. 99—124.

Русские писатели XX век 1998 — Русские писатели: XX век. Библиографический словарь в 2 ч. Ч. 2. М—Я / под ред. Н. Н. Скатова. М., 1998.

Рыбаков 1981 — Рыбаков Б. А. Язычество древних славян. М., 1981.

Сказки 1989 — Сказки: Кн. 2 / сост. Ю. Г. Круглов. М., 1989.

Семенова 1987 — Семенова С. Г. Валентин Распутин. М., 1987.

Семенова 2004 — Семенова С. Г. Метафизика русской литературы. М., 2004. Т. 1.

Смирнов 2001 — Смирнов В. А. Литература и фольклорная традиция: вопросы поэтики (архетипы «женского начала» в русской литературе 19 — начала 20 века). Иваново, 2001.

Современная советская литература 1983 — Современная советская литература. 70-е годы (актуальные проблемы). М., 1983.

Топоров 1988 — Топоров В. Н. Архаический ритуал в фольклорных и раннелитературных памятниках. М., 1988.

Уроженко 1999 — Уроженко О. А. Пластические искусства как способ приобщения к бытию // Искусство как способ познания. Мат. междунар. обществ.-науч. конф. 1998. М., 1999. С. 256—271.

Чехов 1977 — Чехов А. П. Собрание сочинений: в 30 т. М., 1977. Т. 7.

Шейн 1890 — Шейн П. Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края: в 3 т. СПб, 1890. Т. 1. Ч. 1.

Шубникова-Гусева 2001 — Шубникова-Гусева Н. И. Поэмы Есенина: от «Пророка» до «Черного человека»: творческая история, судьба, контекст и интерпретация. М., 2001.

Summary. *The article is dedicated to studying of folklore tradition in work of New Country Poets and rural prose of the 20th century. Much attention is paid to S. Yesenin's treatise "Maria's Keys" and V. Rasputin's stories "Farewell to Matyora". Besides, the article reveals the theoretical aspect of interaction between folklore and literature, and describes different types of transformation of folklore tradition in literature.*

Key words: *folklore, myth, tradition, cosmism, S. Esenin, V. Rasputin.*

УДК 39
ББК 82.3

ЛЯН ЧЖЭ
(Шаньдун; Москва)

МОРЕПЛАВАТЕЛЬ- ДИПЛОМАТ ЧЖЭН ХЭ И НЕБЕСНАЯ СУПРУГА. ЭПИГРАФИКА КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ, ОБРЯДОВЫМ ТРАДИЦИЯМ И ФОЛЬКЛОРУ СРЕДНЕВЕКОВОГО КИТАЯ

Аннотация. *В статье анализируется надпись на стеле, сделанной Чжэн Хэ, китайским мореплавателем и дипломатом эпохи Мин. Эпиграфический текст показывает, что хуэйц Чжэн Хэ, мусульманин по вероисповеданию, принял даосский культ Небесной супруги, богини — покровительницы китайских мореходов, и именно поэтому в надписи нашли отражение некоторые связанные с ней обрядовые и фольклорные традиции.*

Ключевые слова: *китайская эпиграфика, эпоха Мин, Чжэн Хэ, богиня Небесная супруга, китайский фольклор, даосизм.*

В г. Чанлэ провинции Фуцзянь на юго-востоке Китая стоит уникальная каменная стела, на которой сохранился эпиграфический текст под названием «Надпись в память чудесных деяний Небесной супруги (Тяньфэй лин-ин чжицзи)»¹. Стела была поставлена в 1431 г. выдающимся минским

¹ «Небесная супруга» (Тяньфэй). В древнем Китае было господствующим мужское общество, в котором статус женщин был исключительно невысок. Высочайшее место среди всех женщин занимала главная жена императора — императрица. Вторая жена императора была на следующем месте. Ввиду ограниченности данной исторической концепции древние, выражая почтение, называли Линь Мо главной, или второстепенной женой Неба (хотя она никогда не выходила замуж за кого-либо). Наиболее адекватный перевод этого «титла» был дан Я. М. Светом — Небесная супруга, который мы также используем в своей работе [Свет 1960].

Каменная стела с эпиграфическим текстом

мореплавателем и дипломатом Чжэн Хэ (1371—1435) перед его седьмой морской экспедицией, которая была послана императором Чжу Чжэньцзи (1426—1435) с дипломатическими целями в «чужеземные страны». Надпись сделана иероглифами, носит автобиографический характер, и в ней подробно описано шесть больших морских экспедиций (1405—1421) Чжэн Хэ, а также выражается сердечная признательность команды мореплавателя Небесной супруге за ее защиту и милость во время путешествий. Из порта Чанлэ начинались все семь экспедиций, совершенных под предводительством Чжэн Хэ. Не удивительно, что именно здесь была установлена стела.

Каменная стела с текстом «Надпись в память чудесных деяний Небесной супруги» была случайно обнаружена в 1930 г. Высота стелы 162 см, ширина 78 см, толщина 16 см. Она оказалась в хорошей сохранности, с четкими иероглифами. Стела сразу привлекла к себе широкое внимание как внутри Китая, так и за его пределами, в том числе в России². Надпись изучали многие ис-

² Первый, хотя и неполный, перевод надписи на русский язык был сделан Я. М. Све-

следователи, и это позволило восстановить некоторые события в истории Китая. Ведь согласно «Записям чужих краев для универсальной справки (Шу-юй чжоу-ци лу)», выполненным Янь Цунцзянь в эпоху династии Мин (1368—1644), лет через сто после смерти мореплавателя Чжэн Хэ, архивные материалы, относящиеся к его экспедициям, были утеряны [Янь Цунцзянь 1993]. Данная стела чрезвычайно ценна, так как является единственно сохранившимся артефактом периода Чжэн Хэ, где подробно описаны цель, маршруты, достижения его мореплаваний, перечислены члены руководящего состава флотилии и проч. [Хуан Хуэйчжэнь 1988].

Обычай воздвигать каменную стелу с вырезанной на ней надписью бытует в Китае с древнейших времен. Основная причина, почему именно камень выбирался в качестве материала, на котором писался текст, заключается в том, что вырезанные иероглифы сохранялись веками. Как писал знаменитый историк-археолог Цянь Дасинь (1728—1804): «Надписи на бамбуке и шелке могут легко испортиться, если лежат долго. Собственноручная запись и резное клише искажаются из-за передачи из рук в руки. Только надписи на бронзе и камне, вырезанные века назад, позволяют увидеть их такими, как их сделали древние, они доказывают, подтверждают их достоверность (竹帛之文, 久而易坏, 手抄板刻, 辗转失真, 独金石铭勒, 出于千百载以前, 犹见古人真面目, 其文其事, 信而有征)» [Цянь Дасинь 1997].

Необходимо отметить, что надписи на стелах представляют собой один из своеобразных «жанров» средневековой письменности Китая. Прежде всего на их содержание и форму влиял материал, на котором выполнялась надпись, — камень, и это заставляло авторов вмещать в нее как можно больше информации. Как следствие этого, в эпиграфических надписях происходило смешение жанровых форм, выработанных в большой литературе (биография, повесть, молитвенное восхваление и проч.).

том [Свет 1960]. Учитывая его, мы впервые сделали полный перевод надписи на русский язык (см. Приложение). Выражаю искреннюю признательность Ю. Г. Канчукову за помощь в его редактировании.

Во времена правления третьего минского императора Чжу Ди (1402—1424) в Юго-восточной Азии происходили события, беспокоившие империю Мин. Чтобы изменить неблагоприятную политическую обстановку, поднять свой престиж и ввести заморские государства в традиционную систему вассальных отношений с Китаем, Чжу Ди отправлял свое доверенное лицо Чжэн Хэ во главе шести крупномасштабных морских военно-торговых экспедиций в Юго-Восточную Азию и Индийский океан. Флотилия под руководством Чжэн Хэ посетила свыше 56 стран и крупных городов. Эти мореплавания внесли огромный вклад в открытие морского шелкового пути для Китая, а также в освоение человечеством морских просторов.

Текст стелы позволяет восстановить даты всех морских экспедиций Чжэн Хэ:

Семь морских путешествий Чжэн Хэ		
	Годы	Император
1	1405—1407 гг.	Чжу Ди (1402—1424)
2	1407—1409 гг.	
3	1409—1411 гг.	
4	1413—1415 гг.	
5	1417 г. (?)	
6	1421 г. (?)	
7	1431 г. (?)	Чжу Чжаньцзи (1426—1435)

Личность флотоводца и дипломата Чжэн Хэ заслуживает особого внимания. Он родился в начале династии Мин в провинции Юньнань на юго-западной окраине Китая, которая тогда еще оставалась под контролем монголов. При рождении он получил имя Ма Хэ. Во время завоевания Юньнани минскими войсками одиннадцатилетний Ма Хэ был взят в плен и попал в услужение одного из сыновей основателя Династии Мин — Чжу Ди; стал евнухом при дворе. Благодаря своему бойкому уму и сообразительности он обрел доверие Чжу Ди, начал служить ему и был выбран для получения лучшего образования. Князь Чжу Ди стал давать ему различные поручения, и Ма Хэ всегда выполнял их, став в итоге непревзойденным среди придворных.

Немаловажную роль молодой евнух сыграл и в восхождении Чжу Ди на императорский престол. В 1404 г. новый император Чжу Ди в награду за верную службу пожаловал Ма Хэ новую фамилию Чжэн и присвоил ему титул «главного евнуха», что соответствовало четвертому рангу чиновника. А через некоторое время император назначил его адмиралом «Золотого флота», по достоинству оценив его дипломатические способности, знания в мореплавании и военном искусстве.

Но успехи «Золотого флота» под командованием Чжэн Хэ определялись не только его познаниями. Как известно, Чжэн Хэ — по национальности хуэйц, и как все хуэйцы, он был мусульманином, более того, он вышел из знатного мусульманского рода: его дед и отец совершили паломничество в Мекку, за что получили почетное название в исламе — хаджи. К тому же ближайшие помощники Чжэн Хэ, включая переводчиков арабского языка и советников, также были хуэйцами. Принадлежность к мусульманскому миру позволила Чжэн Хэ находить общий язык с жителями тех стран, в которых ислам был одной из господствующих религий (Иран, Пакистан, Египет, Марокко и др.).

Однако Чжэн Хэ не был чужд и буддизму — еще в юности он получил буддийское имя Ма Саньбао, то есть Ма «Три Сокровища» («Три Драгоценности»), что оказалось важным, когда его флотилия проходила через страны, где исповедовался буддизм (Индия, Таиланд, Шри-Ланка и т. д.).

Своеобразная мультирелигиозность способствовала успеху дипломатических миссий Чжэн Хэ, которые позволили Минской империи развить культурные и экономические связи со странами всего юга Азии.

В 1424 г. император Чжу Ди умер, а вступивший на трон император Чжу Чжаньцзи и его мандарины были противниками дорогостоящих дальних морских плаваний и приостановили их. Большая часть детальной информация об экспедициях Чжэн Хэ была утеряна или уничтожена. Сам Чжэн Хэ был отправлен служить начальником гарнизона в Нанкине, где провел семь лет. Затем император всё же отправил мореплавателя и дипломата в новое, уже

«Небесная супруга совершает обход, защищая государство и благословляя народ»

седьмое по счету путешествие, хотя тому было уже больше 60 лет. Возвращаясь из седьмой экспедиции, Чжэн Хэ умер от переутомления, его тело было похоронено в Индийском океане по мусульманскому обычаю.

Может быть, Чжэн Хэ предчувствовал, что седьмое путешествие будет последним; возможно, он осознавал, что великое дело, которому он посвятил большую часть своей жизни, может быть забыто. Так или иначе, стела была воздвигнута. Причина, по которой это было сделано, как следует из текста, следующая: *«решились мы запечатлеть на камне <то, чего сподобились> совершить по милости богини, и отметить годы и месяцы наших плаваний в чужеземные страны и оттуда обратно <в Китай>, дабы память о сем осталась навечно».*

Как известно, в Китае Небесная супруга считается богиней — покрови-

тельницей мореходов. Наиболее распространенное ее имя — Мацзу («Небесная императрица»). Ее культ зародился в X—XI вв. в приморских селениях в провинции Фуцзянь и первоначально функционировал исключительно в рамках народной религиозности. По легенде прообразом Небесной супруги стала девушка по фамилии Линь, родившаяся в именитом роде в приморском городе Путянь пров. Фуцзянь около 960 г. В первый месяц своей жизни она не плакала и не шумела и потому была названа Линь Мо (уменьшительное имя Мо-нян), то есть «молчаливая девочка Линь». Обладая необычайными способностями (в частности, она была прекрасной гадалкой и знахаркой), Линь Мо помогала людям. Уже в юности она устремилась совершенствоваться в Пути-Дао, а повзрослев, утвердилась в намерении посвятить себя благодеяниям, не выходя замуж. Она бескорыстно избавляла людей от страданий, тяжелых забот и трудностей, учила их стремиться к удаче и избегать неудач, предотвращала несчастья на море.

В возрасте 28 лет Линь Мо вознеслась на небо. После этого моряки и рыбаки часто встречали ее парящей в красной одежде, помогающей людям, которые зывали о помощи. Постепенно среди рыбаков и моряков всего китайского побережья она стала самым почитаемым божеством³ и была приня-

³ Представление, что человек может превращаться в бога, имеет в Китае давнюю традицию. Согласно иероглифическим надписям на костях и черепаших щитках такой взгляд существовал еще при династии Шан (1600 до н. э. — 1046 до н. э.). По мнению предшественников этой династии, все шанские правители превращались в богов после смерти. Эти боги могли защищать сельскохозяйственные урожаи, влиять на осадки, помогать одерживать победу в сражениях с врагами, влиять на здоровье людей. В последующей китайской истории такой взгляд также был распространен. Считалось, что многие люди превращались в богов после смерти. Среди них более известными являются, например, офицер Гуань Юй во время Троецарствия (220—280), честный чиновник Бао Чжэн периода династии Сун (960—1279). Даосизм принял данный взгляд и предложил следующую трактовку: человек может превращаться в бога путем сохранения здоровья, совершенствования и совер-

та в число небожителей даосизма. Ее культ распространился далеко за пределы простых мореходов — она стала превозноситься феодальными правителями разных династий, которые даровали ей различные титулы. Например, в 1372 г. первый минский император Чжу Юаньчжан (1368—1398) присвоил ей титул «Божественная супруга, являющая <образец> усердного служения родителям, искренности и честности, отзывчивая в помощи и откликах на молитвы (Чжаосяо чуньчжэн фуцзи ганьин шэнфэй)». Ко времени жизни Чжэн Хэ культ Мацзу уже был хорошо распространен и развит. В 1409 г., после успешного возвращения мореплавателя из третьей экспедиции, император Чжу Ди в благодарность за успешное возвращение своего флота присвоил богине титул «Небесная супруга, покровительствующая стране и народу чудотворными благоволениями, являющая <образец> надлежащего милосердия в оказании помощи (Хугу Биминь мяолин чжаоин хунжэнь пуцзи тяньфэй)». Но как мы знаем, ислам запрещает идолопоклонство, Аллах — единственный Бог. Но тогда как мог Чжэн Хэ со своими помощниками публично поклоняться Небесной супруге? Попробуем ответить на этот вопрос, проанализировав надпись на стеле.

Как видим из надписи, принятие культа Небесной супруги мореплавателем Чжэн Хэ — не простое духовное религиозное поклонение; у него есть непосредственная цель, которая воплощается в двух аспектах.

Первый — благополучие в мореплавании.

Как Чжэн Хэ изложил в надписи, «Мы <...> видели в океане огромные, как горы, волны, вздымавшиеся к небесам». В море безопасность людей не была гарантирована перед лицом стихии. К тому же «и устремляли взоры свои к чужим территориям, сокрытым в дальней туманной синеве». Когда флотилия во главе с Чжэн Хэ побывала в далеких местах, им не только нелегко было добраться до мест назначения, но и чрезвычайно трудно получить помощь извне — оставалось лишь опираться на свои пешения множества добрых дел. Легенда о превращении Линь Мо в божество возникла не без влияния даосизма.

Однако, казалось бы, эти неблагоприятные условия не оказали влияния на поход по морям. «А паруса наши днем и ночью величественно распускались, подобно облакам, и шли мы <быстро>, как летящие <в небе> звезды, одолевая эти дикие волны, как будто ступали по людной улице». Конечно, это было связано с высоким уровнем кораблестроения, передовой мореходной техникой, хорошим знанием о море, а также талантливой командой, которую возглавлял Чжэн Хэ, пользующийся огромным уважением своих подчиненных. О своей роли в мореплавании и роли команды адмирала никак не упоминает, приписывая благополучие путешествий только императору («Воистину всё это происходило так благодаря величию и счастливым судьбам Двора») и богине Мацзу («и более всего обязаны мы были <нашими удачами> покровительству божественной Небесной супруги»). И именно покровительство последней, по-видимому, для Чжэн Хэ было истинной причиной благополучия его плавания.

В надписи выразительно описывается чудодейственная сила Небесной супруги: «когда были мы среди бушующих волн, вздымаемых сокрушительным ветром, вспыхивали на мачте огни фонарей богини, и сразу же, чуть появлялся их волшебный свет, умиралась опасность, и даже если снова волны накидывались <на корабли>, стремясь их опрокинуть, не было уже причины страшиться нам <гнева моря>». Данный фрагмент текста интересен упоминанием поверья о так называемых фонарях Небесной супруги. Китайские моряки XV столетия, видимо, именно так интерпретировали возникающий свет на снастях кораблей при большой напряженности электрического поля в атмосфере. В Европе, как известно, их называют огнями святого Эльма в честь покровителя моряков в католицизме. Показательно, что и в Европе, и в Китае эти огни предвещали морякам надежду на успех в плавании, а во время опасности — надежду на спасение.

Адмирал Чжэн Хэ командовал «множеством <людей> во флотилии и охранял ценности и деньги от ярости бурь». Его корабли пересекли «свыше ста тысяч ли необозримых водных пространств» и сталкивались со многими трудностями

и препятствиями. Потому обеспечение безопасности в море являлось первостепенной задачей, что определило веру в богиню-покровительницу мореходов — Небесную супругу.

Второй аспект — победы в военных столкновениях.

Морские экспедиции Чжэн Хэ — не обычные торговые путешествия, они носили важную политическую миссию: *«дабы показать, сколь велика преобразующая мощь <императорской> добродетели, и обращаться с ними (народами. — Л. Ч.) мягко»*. Для того чтобы *«морской путь был очищен и умиротворен и местные <моряки> стали им пользоваться без опаски»*, необходимо было и применять соответствующую силу: *«Когда мы прибывали в дальние страны, захватывали мы живьем тех царей, кои были непочтительны, и истребляли злодеев-варваров, кои предавались разбою на морях»*. Согласно надписи на каменной стеле, во время первых шести экспедиций флотилия Чжэн Хэ трижды оказывалась перед лицом войны и каждый раз добивалась победы. Помощь в них Небесной супруги, как считает адмирал, сыграла решающую роль.

Из надписи мы узнаем и более конкретные примеры военных столкновений, от которых спасала мореплавателей богиня.

В третьем путешествии: *«Царь Цейлона Ялекунаэр оказал нам неуважение и пытался напасть на <наш> флот. Благодаря явственному покровительству богини, ответившей на наши молитвы, <заговор> был раскрыт и царь затем захвачен в плен»*. В четвертом путешествии: *«Мы пришли туда с войском, коим командовали и при тайной помощи богини полонили лжецаря»*.

Но более интересен рассказ о сражении с пиратами в первом путешествии: *«В то время пират Чэнь Цзу-и собрал своих приверженцев в стране Сань-фоци <Шривиджая> и грабил там местные корабли. Когда же он отважился выступить против нашего флота, тут же небесные воины тайно пришли к нам на помощь, и мы вскоре разгромили вражеские войска»*. Послала этих небесных воинов на врага, конечно же, Небесная супруга.

Фольклорный характер данного фрагмента текста стелы очевиден. Условно его можно назвать как «Легенда

о воинах, посланных Небесной супругой». Со времени его возникновения до фиксации на камне прошло не менее 24 лет, времени, вполне достаточного для фольклоризации реального события («тайная помощь» со временем стала известна всем). Содержание легенды передано весьма лаконично, но это лишь потому, что автор надписи опирался на фоновое знание, т. к. легенда, судя по всему, пользовалась большой популярностью. Нужно отметить, что образ небесных воинов встречается во многих мифологиях народов Азии, в том числе и в даосской. Здесь он получает конкретное воплощение, объясняя победу флотилии Чжэн Хэ в бою с кораблями пирата Чэнь Цзу-и.

В общем, принятие культа даосского божества мореплавателем Чжэн Хэ тесно связано с вполне реальными целями. С его точки зрения, *«если служат богам со всей искренностью, то нет молитвы, что не сбылась бы»*. Его выбор Небесной супруги в качестве покровительницы в конечном счете послужил успешному выполнению главной задачи, поставленной перед ним в мореплаваниях — *«дабы показать, сколь велика преобразующая мощь <императорской> добродетели»*. Кроме того, в символическом отношении поклонение Небесной супруге для Чжэн Хэ было знаком преданности Минскому императору.

Как показывает надпись, вера мореплавателя Чжэн Хэ в Небесную супругу была самой искренней и непоколебимой. Он приписывал благополучие морских походов своей флотилии и победы в войнах с врагами божественному покровительству, что выражалось в разных формах. Как вспоминал Чжэн Хэ, он со своей командой *«направили императорскому двору прошение»* о том, чтобы *«ее заслуги и добродетель были отмечены в архиве Жертвенного приказа»*, тем самым богиня могла быть признана и поддержана императорским двором.

Прошение было удовлетворено, и после этого, как читаем в надписи, Чжэн Хэ *«в десятый год Юнлэ <1412> направили императорскому двору на утверждение план создания храма»*. Местом постройки была выбрана *«гора Наньшань в граде Чанлэ»*, так как именно там был один из отправных пунктов флотилии Чжэн Хэ. В надписи об этом

Маршруты экспедиций мореплавателя-дипломата Чжэн Хэ

написано так: «в коем <граде> мы неоднократно расквартировывали войска, равно как и флотилию, дожидаясь попутного ветра, дабы выйти в море». Цель строительства храма была обозначена следующим образом: в нем «могут совершать моления чиновники, морские военнначальники и простые моряки», чтобы «умножить здесь счастье и благополучие земли и народа!»

В результате был возведен храм «в честь Небесной супруги на берегу реки Луңцзян в граде Нанкин, дабы обряд жертвоприношений ей продолжался и был сохранен навечно; также <мы> были удостоены милостивого разрешения императора на изготовление памятной надписи, дабы прославлять милосердную помощь богини, превознося и восхваляя ее в высшей степени».

В последующие годы моряки расширили храм, фактически построив величественный храмовый комплекс, который хотя и пережил крупномасштабную перестройку последующих эпох, сохранился до наших дней.

Перед выходом в море «чиновники, морские военнначальники и простые моряки» флотилии Чжэн Хэ совершали

моления в храме Небесной супруги; во время плавания на море они полагались на «благоволение богини»; после благополучного возвращения они приходили в храм «выразить благодарность божествам». Отсюда очевидно, что поклонением Небесной супруге Чжэн Хэ был пронизан весь процесс морских экспедиций под его руководством. И это свидетельствует, что культ Небесной супруги был духовной опорой для адмирала и его команды.

В 1431 г. Чжэн Хэ уже было 60 лет. Накануне седьмой морской экспедиции он сделал надпись, вспоминая свое блестящее прошлое. Но Чжэн Хэ решился на это не ради того, чтобы похвалиться своими подвигами, а чтобы «запечатлеть на камне <то, чего сподобились> совершить по милости богини», «вспомнив, сколь часто в прежних плаваниях мы получали от божеств помощь и защиту». Видимо, согласно взглядам Чжэн Хэ, почти каждый раз, когда ему удавалось быть на волосок от смерти посреди моря либо превращать поражение в победу с враждебными войсками или морскими пиратами, в решающий момент Небесная супруга проявляла чудодей-

ственную милость к нему. И поэтому Чжэн Хэ не осмелился «красть» ее заслуги, проявляя скромность служителя богини.

Култ Небесной супруги пользовался огромной популярностью в Поднебесной империи. Именно поэтому несложно понять, почему мусульманин Чжэн Хэ не только разрешил своей команде немусульманские религиозные мероприятия, но и сам фактически участвовал в них. При всей своей приверженности исламу Чжэн Хэ уважительно относился к даосизму, являющимся в Китае одной из основных религий, и при необходимости с готовностью принимал участие в соответствующих ритуалах. Как руководитель морских экспедиций он назначался самими императорами и отправлялся ими с дипломатическими миссиями решать наиболее сложные межгосударственные конфликты. Но без команды, верно служившей императорам, он не смог бы выполнить ни одну из своих миссий. Находясь в инорелигиозной среде, он был вынужден жертвовать частным ради общего. Более того, надпись на стеле позволяет говорить о том, что Чжэн Хэ принял култ Небесной супруги и рассматривал ее как свою духовную опору на протяжении всех экспедиций.

Литература

Свет 1960 — *Свет Я. М.* За кормой сто тысяч ли. М., 1960.

Хуан Хуэйчжэнь 1988 — *Хуан Хуэйчжэнь* 黄慧珍. Ценность каменной стелы Чжэн Хэ как исторические источники 郑和碑铭的史料价值 // Идеологический фронт 思想战线. 1988. № 1. С. 70—74.

Цянь Дасинь 1997 — *Цянь Дасинь* 钱大昕. Предисловие к записи бронзы и металла 关中金石记序 // Собрание сочинений в зале сосредоточенного исследования 潜研堂文集. Нанкин, 1997. С. 396.

Чжэн Хэ и другие 1431 — *Чжэн Хэ* 郑和 и другие. Надпись в память о чудесных деяниях Небесной супруги 天妃灵应之记 // Сборник текстов эпиграфики хуэйцев в Китае 中国回族金石录. Ред. Юй Чжэньгуй 余振贵, Лэй Сяоцин 雷晓静. Иньчуань, 2001. С. 251—253.

Янь Цунцзянь 1993 — *Янь Цунцзянь* 严从简. Записи чужих краев для универсальной справки 殊域周咨录. Пекин, 1993. С. 307.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Эпиграфическая надпись на каменной стеле «В память о чудесных деяниях Небесной супруги»

Императорская Минская династия простирала свою десницу на моря и сушу, ее достижение превзошло династии Ся, Шан и Чжоу⁴, а также дома Хань и Тан⁵. Страны за горизонтом и от края до края Земли стали доступны, и в их числе самые что ни на есть западные и самые северные, как бы далеки они ни были, и все дороги пройдены и все пути сочтены. И иноземцы из стран, лежащих далеко за морями, даже те, речи коих должно переводить дважды, явились ко двору с ценными товарами и дарами. Император, одобряя послушание и чистосердечие оных народов, повелел нам, <Чжэн> Хэ и другим, во главе нескольких десятков тысяч командиров и солдат знаменных войск более нежели на ста больших кораблях выйти <в путь> и вручить им (чужеземным народам. — *Л. Ч.*) дары, дабы показать, сколь велика милость и преобразующая мощь <императорской> добродетели, и обращаться с ними мягко.

С третьего года Юн-лэ⁶ <1405> до сего дня <декабрь 1431> нас семь раз направляли в качестве послов в страны Западного океана. И вот какие страны мы посетили: сперва Чжанчэн <Тямпу>, Чжаова <Яву>, Сяньфоци и Сяньлю <Сиам>, затем шли прямо к Силаньшаню <Цейлону> в Южной Индии, Гули <Каликуту>, Гэжи <Кочину>, а оттуда в западные страны Хулумусы <Хормуз>, Эдань <Аден>, Мугудушу <Могодишо>, а всего <побывали мы> более нежели в тридцати странах, больших и малых. Мы пересекли свыше ста тысяч ли необозримых водных пространств и видели в океане огромные, как горы, волны, вздымавшиеся к небесам, и устремляли взоры свои к чужим территориям, сокрытым в дальней туманной синеве. А паруса наши днем и ночью величественно рас-

⁴ Династии Ся, Шан и Чжоу — три самые ранние китайские династии. Династия Ся правила примерно с 2070 г. до н. э. по 1765 г. до н. э.; династия Шан — примерно с 1600 г. по 1027 г. до н. э., династия Чжоу — с 1045 до н. э. по 221 г. до н. э.

⁵ Династии Хань (206 г. до н. э. — 220 г. н. э.) и Тан (618—907 гг. н. э.) — две могучие династии в истории Китая.

⁶ Юн-лэ («Вечное счастье») — девиз правления третьего императора династии Мин в Китае Чжу Ди.

пускались, подобно облакам, закрывшим небо, и шли мы <быстро>, как летящие <в небе> звезды, одолевая эти дикие волны, как будто ступали по людной улице.

Воистину всё это происходило так благодаря величию и счастливым судьбам Двора, и более всего обязаны мы были <нашими удачами> покровительству божественной Небесной супруги. Могущество ее, немалое в прежние времена, ныне проявилось особенно обильно. Случалось, что, когда были мы среди бушующих волн, вздымаемых сокрушительным ветром, вспыхивали на мачте огни фонарей богини, и сразу же, чуть появлялся их волшебный свет, умирялись опасности, и даже если снова волны накидывались <на корабли>, стремясь их опрокинуть, не было уже причины страшиться нам <гнева моря>. Когда мы прибывали в дальние страны, захватывали мы живьем тех царей, кои были непочтительны, и истребляли злодеев-варваров, кои предавались разбою на морях, так что морской путь был очищен и умиротворен, чужеземные народы преклонялись перед нами и опирались на нас. Всё это содеялось так, ибо было с нами благоволение богини...

Милость и чудесные деяния божественной Небесной супруги трудно исчислить. Ранее мы направили императорскому двору прошение, дабы ее заслуги и добродетель были отмечены в архиве Жертвенного приказа; мы возвели храм в честь Небесной супруги на берегу реки Лунцзян в граде Нанкин, дабы обряд жертвоприношений ей продолжался и был сохранен навечно; также <мы> были удостоены милостивого разрешения императора на изготовление памятной надписи, дабы прославлять милосердную помощь богини, превознося и восхваляя ее в высшей степени. Однако нет такого места, куда бы не проник дух Небесной супруги. Возьмем, для примера, храм Небесной супруги на горе Наньшань в граде Чанлэ, в коем <граде> мы неоднократно расквартировывали войска, равно как и флотилию, дожидаясь попутного ветра, дабы выйти в море, потому в десятый год Юнлэ <1412> направили императорскому двору на утверждение плана создания храма, в коем могут совершать моления и выражать благодарность богам чиновники, морские военачальники и простые моряки. Этот храм величественен и строен. Справа от него находится пагода-монастырь горы Наньшань, ныне уже пустынный, разрушившийся от времени; мы часто ремонтировали его. По проше-

ствии нескольких лет палаты и жилища монахов данного буддийского монастыря изрядно превзошли прежние размеры.

Весной в том году <1431> мы продолжали странствия в заморские страны, многие корабли скапливались в порту. Мы обновили <буддийский> монастырь и храм Небесной супруги, сделав их более величественными и красивыми. Кроме того, исходя из сострадания ко всем живым существам, мы свершили обильное даяние и возвели слева от храма Небесной супруги <даосский> Драгоценный храм-дворец «Трех чистых», в коем были помещены священные статуи с цветной лепкой. Всё было совершенно новым, включая колокол, барабан и <изваяния> почетного сопровождения: всё, что должно было присутствовать. Все мы стремились выразить тем самым свои желания, потому с радостным усердием предались этому делу, <благодаря чему> величественный храм и крытая галерея были возведены за непродолжительное время. Резные стропила увенчаны облаками, подобно крыльям, распахнутым для полета. При этом вокруг всё было укрыто зелеными соснами и бамбуком. Место это умиротворяет богов и радует сердце: поистине живописная местность и прекрасный пейзаж! Невозможно не умножить здесь счастье и благополучие земли и народа!

Если люди служат императору со всей преданностью, то нет ничего, что не удалось бы сделать; если служат богам со всей искренностью, то нет молитвы, что не сбылась бы. Мы, Чжэн Хэ и другие, получая назначение на высокие миссии от нашего священного государя, распространяли на чужеземные страны его милости и благорасположение. Командуя множеством <людей> во флотилии и охраняя ценности и деньги от ярости бурь, мы днями и ночами с искренностью опасались лишь не исполнить того, что надлежало нам свершить; как могли мы отважиться дурно послужить императорскому дому и богам, как могли мы не исполнить то, от чего зависело спокойствие всей флотилии и войск и безопасность плаванья к цели и восвояси? И вот, взвесив всё это, решились мы запечатлеть на камне <то, чего сподобились> совершить по милости богини, и отметить годы и месяцы наших плаваний в чужеземные страны и оттуда обратно <в Китай>, дабы память о сем осталась навечно.

1. В третий год Юнлэ <1405>, командуя флотом, пришли мы в Гули и в другие страны. В то время пират Чэнь Цзу-и

собрал своих приверженцев в стране Сянь-фоци <Шривиджая> и грабил там местные корабли. Когда же он отважился выступить против нашего флота, тут же небесные воины тайно пришли к нам на помощь и мы вскоре разгромили вражеские войска. В пятом году <1407> мы возвратились.

2. В пятый год Юнлэ <1407>, командуя флотом, мы побывали в Чжаова <на Яве>, в Гули <Каликуте>, Гэчжи и Сяньлю <Сиаме>. Все цари этих стран прислали ценные дары, редкостных птиц и диких зверей. В седьмом году <1409> мы возвратились.

3. В седьмом году Юнлэ <1409>, командуя флотом, мы посетили страны, где побывали уже прежде, и взяли курс на Силаньшань <Цейлон>. Царь Цейлона Ялекунаэр оказал нам неуважение и пытался напасть на <наш> флот. Благодаря явлению нашивительству богини, ответившей на наши молитвы, <заговор> был раскрыт и царь затем захвачен в плен. В девятом <1411> году, возвратясь <в Китай>, мы передали <его императору>. Он получил прощение и возвратился в свою страну.

4. В одиннадцатом году Юнлэ <1413>, командуя флотом, мы прибыли в Хулумусы <Хормуз> и другие страны. В стране Сумэньдала <Сомотора, Самудра> был лжецарь Суганьла <Искандер>, который грабил и истощал свою страну. Ее царь Цайнулиабидин <Зайн-ул-Абдин> направил послов к нашему императорскому дворцу, дабы принести жалобу <на узурпатора>. Мы пришли туда с войском, коим командовали, и при тайной помощи богини полонили лжецаря. В 13-м году <1415> при нашем возвращении мы привели его <к императору>. В этом же году царь страны Маньлацзя <Малакки> явился <ко двору императора> собственной персоной со своей супругой и вручил дань.

5. В пятнадцатом году Юнлэ <1417>, командуя флотом, мы посетили западные страны. Страна Хулумусы преподнесла <нам> львов, леопардов с золотистыми пятнами и крупных западных коней. Страна Эдань <Аден> дала зверя цилинь, которого в этих краях называют цзулафа <жирфа>, и длиннорогую тварь маха <антилопу>. Страна Мугудушу <Могадисшо> преподнесла зверя хуафулу <зебру> и львов. Страна Булава <Брава> преподнесла верблюдов, которые пришли туда за тысячу ли, и птиц-керблюдов <страусов>. Страны Чжаова <Ява> и Гули <Каликут> подарили зверя милигао. Все эти страны соперничали между собой, изыскивая всё дикий, где бы оно ни было сокры-

то, — в горах и в море, или в виде прекрасных сокровищ захоронено в песках либо в прибрежных отмелях. Некоторые из <даров> прислал дядя царя с материнской стороны, другие же — дядя с отцовской стороны или младший брат царя, и <вручили нам> акт присяги на верность, написанный на золотом листе.

6. В девятнадцатый год Юнлэ <1421>, командуя флотом, мы доставили послов из Хулумусы и других стран, долгое время ожидавших в столице случая для возвращения в те страны, откуда они прибыли. После чего правители всех этих стран усерднее исполнили свои обязанности и приготовили даже еще большие дани, чем прежде.

7. В шестом году Сюань-дэ⁷ <1431> снова, командуя флотом, мы направились в данные чужеземные страны, дабы огласить там императорский указ и вручить дары. Мы стали в этой гавани <Великого спокойствия>, где воздвигнута была даная надпись, на якорь, выжидая северного ветра, дабы выйти в море, и, вспомнив, сколь часто в прежних плаваниях мы получали от богов помощь и защиту, решили запечатлеть всё это на камне.

В шестой год Сюань-дэ, циклический год Синь-хай, во второй зимний месяц <5 декабря 1431 г. — 3 января 1432 г.>, в добрый час, надпись сия воздвигнута главными послами — старшими дворцовыми евреями Чжэн Хэ, Ван Цзин-хуном и вторыми послами — старшими дворцовыми евреями Ли Сином, Чжоу Ляном, Чжоу Манем, Хун Бао, Ян Чжэнем, Чжан Да, У Чжуном и командирами Чжу Чжэнем и Ван Янем.

Настоятель Школы Истинного Единства Ян И-чу, низко склоняя выю, просит о воздвижении сего камня.

(Полный перевод надписи — Лян Чжэ)

Summary. *The inscription made by Zheng He, Chinese seafarer and diplomat of the period of Ming dynasty, on stele is being analyzed in the present article. Epigraphic text demonstrates how Chinese Hui Zheng He, Moslem by faith, was converted to the Taoist cult of Celestial Consort, the goddess-patroness of Chinese seamen, that's why some ceremonial and folklore traditions found their reflection in the inscription.*

Key words: *Chinese epigraphy, Ming dynasty, Zheng He, goddess Celestial Consort, Chinese folklore, Taoism.*

⁷ Сюань-дэ («Провозглашение добродетели») — девиз правления (1426—1435) пятого императора династии Мин в Китае Чжу Чжаньци.